

Глава 725: Два вопроса? По рукам

Но, когда он поднял голову, Сун Шухан обнаружил, что Старейшина Уайт Два задумчиво подпер подбородок рукой, с любопытством глядя на написанные им иероглифы: «И что же ты написал? Это какой-то новый язык, который теперь люди стали использовать?».

«...», - Сун Шухан.

Что ж, это было довольно неловко. Судя по всему, Старейшина Уайт Два не умел читать упрощенные китайские иероглифы ...

Сун Шухан отложил кисть для письма, и на его лице появилось печальное выражение. Если противоположная сторона не могла понять, что он пишет, не было никакого смысла продолжать писать этот текст в таком стиле!

Он даже пытался использовать секретную передачу звука для общения в этом особом пространстве, но все это было бесполезно. Судя по всему, он был отключен, чтобы испытуемые не смошенничали во время тестирования.

«Хе-хе, ты уже сдался?», - Старейшина Уайт Два парил в воздухе и самодовольно смеялся.

Сун Шухан обессилено закатил глаза.

Иногда было лучше помочь самому себе, чем искать помощи у других. Таким образом, Сун Шухан потер глаза и приготовился продолжать тест. Скоро истекут пять минут, и стены, окружающие его, снова опустятся.

Позже этот величественный голос повторился снова и произнес те же слова, что и раньше.

Сун Шухан быстро повернул голову и внимательно посмотрел на контрольную работу Су Вэньцюйа, сравнивая ее содержание с версией «Самосовершенствующейся прозаической поэзией Мудреца», которую он успел записать.

Десять вздохов спустя ...

Черт возьми!

Сун Шухан еще раз схватился за край стола и попытался перевернуть его ... но, как и до этого все было бесполезно. Как и прежде, стол не двигался.

Оказалось, никакой ошибки не было! Он полагался на свою могущественную память и переписал «Самосовершенствующуюся прозаическую поэзию Мудреца», написанную на тестовой бумаге Су Вэньцюйа, не пропуская ни одного иероглифа или черточка!

Были даже некоторые символы, которые были написанные под наклоном, или как специальные штрихи, и Сун Шухан тщательно скопировал их, ничего не упустив.

Другими словами, не было абсолютно никакой разницы между версией прозаической поэзией Мудреца, которую он написал в своей контрольной работе, и той, которую Су Вэньцюйа написал еще раньше. В таком случае ... почему он не смог пройти тест?

Возможно ли, что он должен был мысленно повторять «Самосовершенствующуюся прозаическую поэзию Мудреца» пока он ее записывал? Но он даже не мог понять значения иероглифов, как он мог повторять их про себя!

Быстро прошло двадцать вздохов.

«Ба-а-ах, ба-а-ах, ба-а-ах», - стены снова поднялись из-под земли, безжалостно изолируя Сун Шухана от остального мира.

Сун Шухан посмотрел на Старейшину Уайта Два, который парил в воздухе. В это время он «лежал» на боку, как будто спал.

Сун Шухан протянул кисть и ткнул Старейшину Уайта Два в бок.

Старейшина Уайт Два открыл глаза и недоуменно посмотрел на него.

Сун Шухан указал на свой рот и жестами рук попросил «включить» ему возможность разговаривать.

Старейшина Уайт Два зевнул и лениво сказал: «Хе-хе, если ты поклянешься больше не повторять эти слова, я тебя включу».

Сун Шухан несколько раз кивнул головой.

Старейшина Уайт Два протянул палец и указал им на Сун Шухана, «включив его звук».

Сун Шухан сразу сказал: «Старейшина Уайт Два, давай заключим между нами сделку!».

«Хе-хе», - Старейшина Уайт Два самодовольно рассмеялся. Однако сразу после этого он задумался и спросил: «Что случилось с тем «Старейшиной Уайтом Кроликом-1»?».

«...», - Сун Шухан стиснул зубы и процедил: «Я просто совершил небольшую ошибку, тебе не нужно обращать на него внимание».

Старейшина Уайт Два едва заметно улыбнулся и кивнул головой.

«Старейшина Уайт, если хочешь, я могу рассказать тебе кое-что о современном мире. Как насчет того, чтобы я ответил на два твоих вопроса, чтобы ты помог мне пройти этот тест?», - предложил Сун Шухан.

Поскольку он не смог пройти это испытание, полагаясь на свои собственные навыки, он мог обратиться за помощью только к Старейшине Уайту Два.

«Два вопроса? По рукам», - Старейшина Уайт Два потянулся и сел: «В таком случае, вот первый вопрос ... неужели Небесный город уже разрушен?».

Сун Шухан подумал, что Старейшина Уайт Два спросит у него информацию о «Достопочтенном Уайте», он не ожидал, что тот спросит его о Небесном городе.

К счастью, он кое-что знал об этом городе.

Сун Шухан кивнул и ответил: «Да, Небесный город уже разрушен».

«Этого и следовало ожидать ... эхе-хе, он был уничтожен очень быстро», - пробормотал Старейшина Уайт Два себе под нос. Спустя несколько минут он задал другой вопрос: «Вот второй вопрос ... хм-м, ты довольно слаб, так что я не уверен, что ты знаешь об этом деле. В любом случае, были ли у «Властелина ... Воли» какие-то проблемы?».

Старейшина Уайт Два сделал небольшую паузу между словами, когда упомянул «Властелина Воли». Можно было бы сделать паузу на мгновение, добавив всего пару секунд молчания между этими словами, упоминая «Властелин Воли», или добавить какие-то другие случайные слова в середине, чтобы избежать обнаружения.

«Я ничего не знаю об этом деле», - Сун Шухан покачал головой. Он был всего лишь маленьким культиватором Царства Третьей ступени, что он мог знать о чем-то столь же заумном, как «Воля Небес»!

«Забудь это. Оставим этот вопрос для следующей сделки», - Старейшина Уайт Два вздохнул, а затем снова спросил: «В таком случае я изменю вопрос, ты уже преодолел свою Скорбь Второй ступени, верно? Сколько волн молний Скорби ты встретил?».

Образ мыслей Старейшины Уайта Два был просто слишком странным. Теперь же он неожиданно спросил кое-что о Шухане.

«Одиннадцать волн», - честно ответил Сун Шухан. В конце концов, это не было таким уж секретом или что-то в этом роде.

Старейшина Уайт Два задумчиво потер подбородок, и кивнул с некоторым удивлением на лице.

Затем он подытожил: «Хорошо, сделка завершена. Начинай записывать «Самосовершенствующуюся прозаическую поэзию Мудреца», а я посмотрю, что из этого получится».

Сун Шухан предположил: «До окончания теста осталось не так уж много времени. Разве мне не стоит подождать следующего раунда?».

Старейшина Уайт Два ответил: «В этом нет необходимости. Ты можешь сразу же начать писать, а я проверю, нет ли проблем с тем, что ты напишешь».

«Наверное, это тоже сработает», - Сун Шухан кивнул и начал писать на бумаге.

Он нарисовал все содержание версии Су Вэньцюя «Самосовершенствующейся прозаической поэзии Мудреца» на бумаге, полагаясь на свою память, не пропуская ни одного знака или штриха.

Как раз в тот момент, когда Шухан писал, Старейшина Уайт Два внезапно указал на наклонный штрих только что написанного им древнего иероглифа и сказал: «Этот иероглиф неправильный. Этот штрих должен быть горизонтальным (—). Почему ты нарисовал волнистые линии (~)?».

«Что?», - Сун Шухан моргнул. Разве значок должен был быть горизонтальным?

Какой горизонтальный значок! Из того, что он помнил, когда Су Вэньцюй писал этот иероглиф, штрих выглядел как волнистая линия!

Поскольку он боялся ошибиться, Сун Шухан копировал даже те штрихи, похожие на волнистую линию, когда писал такой иероглиф. Но он никак не ожидал, что именно эту ошибку и совершает!

Сун Шухан теперь понял боль неграмотных людей. Иногда было очень больно не уметь распознавать иероглифы.

«Это должно быть связано с привычкой того человека, который написал «Самосовершенствующуюся прозаическую поэзию Мудреца»?». Возможно, он занимался каллиграфией и бессознательно использовал свой почерк при написании текста», - предположил Старейшина Уайт Два: «Он не делал ошибок при написании своей версии, но когда ты ее скопировал, ты слишком сильно подчеркивал угол этих волнистых штрихов,

которые изначально должны были быть горизонтальными. Следовательно, иероглиф был признан неверным».

Сун Шухан:

«Помимо этих горизонтальных штрихов, превращающихся в волнистые, есть еще несколько подобных ошибок», - пояснил Старейшина Уайт Два.

В это время Сун Шухану по-настоящему захотелось повеситься.

Брат Су, почему ты так поступил со мной!

«Забудь об этом, просто дай мне кисть. Я тоже знаю эту «Самосовершенствующуюся прозаическую поэзию Мудреца», и я могу правильно записать ее для тебя, чтобы ты смог запомнить ее», - Старейшина Уайт Два протянул руку и взял писчую кисть из руки Сун Шухана.

Затем он зажал кисть для письма длинными тонкими пальцами, его поза в то время стала чрезвычайно элегантной и приятной для глаз.

Затем он очень быстро начал записывать. Примерно через десять секунд на бумаге перед Сун Шуханом появилась полная версия «Самосовершенствующейся прозаической поэзии Мудреца».

«Хорошо. А теперь запомни все это еще раз», - сказал Старейшина Уайт Два.

Сун Шухан не стал терять времени даром и изо всех сил снова постарался запомнить «прозаическую поэзию Мудреца», при этом обращая внимания на неправильный иероглиф.

Кстати говоря, Старейшина Уайт Два уже написал на моем листе полную версию прозаической поэзии. В таком случае, пройду ли я тест на автомате по прошествии пяти минут? Подумал про себя Сун Шухан.

По прошествии пяти минут ...

Стены опустились и растворились в земле.

Тот же достойный голос повторился снова, заявив, что те, кто прошел испытание, могут покинуть это место, а те, кто не выдержал, должны будут пройти его снова, сделав двадцать вздохов.

Сун Шухан еще раз взглянул на свой лист и закричал: «Пожалуйста, избавьте меня от этого места».

... Но ничего не произошло.

Как и ожидалось, это пространство не приняло этот вопиющий факт обмана, и версия «Самосовершенствующейся прозаической поэзии Мудреца», которую вместо него написал Старейшина Уайт Два, не была признана.

«Это место действительно любит следовать установленным правилам», - процедил сквозь стиснутые зубы Сун Шухан.

Затем точно так же прошло еще двадцать вздохов.

□□□

Стены снова поднялись из-под земли.

Старейшина Уайт Два уже успел забраться в свой спальный мешок и крепко уснул.

Что касается Сун Шухана, то он взял кисть в руку и в очередной раз начал писать «прозаическую поэзию Мудреца».

Через три минуты ...

Сун Шухан вздохнул с облегчением и отложил кисть.

На этот раз все должно быть хорошо, правда? На этот раз он не ошибся, когда записывал текст.

Затем, когда он отложил кисть, он почувствовал себя «просветленным».

Содержание «Самосовершенствующейся прозаической поэзии Мудреца», написанное на бумаге в предыдущий раз слилось с его сознанием, превратившись в «упрощенные китайские иероглифы», которые Сун Шухан уже мог понимать.

Возможно ли, что, если правильно записать стихи в прозе, он автоматически получает функцию перевода в свой мир?

Как только он погрузился в глубокие раздумья, Сун Шухан почувствовал, как его энергия разума конденсируется. Огромное количество энергии разума, которой он обладал, стало немного легче контролировать, и она сконденсировалась и даже немного затвердела.

Это была «Самосовершенствующаяся прозаическая поэзия Мудреца», воздействующая на его тело? Это было то же самое, что и «техника медитации». Нет, ее эффективность была еще более удивительной.

После того, как его энергия разума трансформировалась, особое пространство сняло наложенные на него ограничения. Теперь он чувствовал, что сможет покинуть это место с помощью одной лишь мысли.

Оказывается, вот как все это происходило. Судя по всему, после того, как кто-то преобразовал свою энергию разума с помощью «Самосовершенствующейся прозаической поэзии Мудреца», он, наконец, соответствовал стандартам этого особого пространства.

Сун Шухан радостно сказал: «Старейшина Уайт, наконец-то мне это удалось!».

«Хм-м», - пробормотал сквозь сон Старейшина Уайт Два.

«Старейшина Уайт, в таком случае, я уйду отсюда. Другой Старейшина Уайт все еще ждет моего возвращения», - радостно сказал Сун Шухан.

«Хм-м, пока, пока», - Старейшина Уайт Два махнул рукой.

Сун Шухан засмеялся и молча скандировал слово «уходи». В следующее мгновение он наконец покинул это проклятое «бесконечное пространство для проверки знаний».

После исчезновения Сун Шухана Старейшина Уайт Два молча смотрел на статую Даоцзы.

«Тринадцатый ученик Преодоления Скорби, ученого Мудреца ... Даоцзы», - тихо сказал Старейшина Уайт Два.

Стоявшая невдалеке статуя мягко светилась, словно отвечая Старейшине Уайту Два.

«Во всяком случае, похоже, что другой «Старейшина Уайт», о котором говорил Сун Шухан, сейчас находится на территории ученых ...», - тихо пробормотал Старейшина Уайт Два.

□□□

Сознание Сун Шухана наконец вернулось в реальный мир.

В следующее мгновение он обнаружил, что лежит в постели. Сразу же, после появления в своем мире, в его руке появилась изящная кисть для письма.

Рядом с кроватью сидела Аа Шилу из клана Су в очках в черной оправе и читала книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/826/1258017>